Автор: admin
02.07.2010 11:09 - Обновлено 04.10.2010 23:20

Дмитрий Лытов, Марианна Лытова, 10 – 19. 09.2004, г. Санкт-Петербург.

Доклад 1. Тестирование как метод определения типа.

Уважаемые коллеги!

В номере 4 журнала «Соционика, ментология и психология личности» только что вышла первая часть статьи, посвящённой нашему Многофакторному тесту. Если у вас возникнут вопросы по этому докладу – возможно, ответить на них поможет наша статья.

Наш доклад посвящён не только нашему Многофакторному тесту, но вообще тестированию, как средству определения типа. В нём рассматриваются как недостатки, так и достоинства данного метода.

До сих пор многие соционики считают, что тестирование никогда не сможет сравниться по своей точности с методом интервью, или методом наблюдения. Что ж, давайте разберёмся, а так ли безгрешны и безупречны методы интервью и наблюдения.

Недостаток № 1 этих методов состоит в том, что мы наблюдаем не признаки типов. Мы наблюдаем **косвенные внешние проявления** данных признаков. То есть, когда мы наблюдаем у человека богатую мимику – это ещё не есть признак «этика», это есть **внешнее проявление**, довольно часто соответствующее признаку «этика». И если мы наблюдаем у человека хорошую реакцию – это ещё не есть признак «сенсорика», это есть **внешнее проявление**, довольно часто соответствующее признаку «сенсорика». При этом обратите внимание на слова «довольно часто». «Часто» – значит **не всегда**. Мы можем застать логика в момент, когда он бурно выражает эмоции – хотя по жизни он является человеком сдержанным. Мы можем встретить интуита-спортсмена, который хорошо отработал свою реакцию в какой-то области. Чтобы оценить этот расплывчатый термин «довольно часто», нужна **статистика**. Именно статистика позволяет оценить, насколько отдельные внешние проявления

человека отражают особенности его психики.

Между тем, мозг среднего человека вовсе не способен выполнять одновременно большое количество расчётов. Более того, психологам известно ограничение, именуемое числом Миллера: внимание среднего человека способно одновременно оперировать в среднем 7 понятиями (плюс-минус 2). Это означает, что при устном общении с испытуемым, а тем более при его наблюдении, типировщик неизбежно вынужден упрощать наблюдаемое, чтобы удержать это в памяти. Если же процесс типирования протоколируется, или записывается на плёнку, так что типировщик может потом что-то вспомнить, переоценить, переосмыслить – тогда, конечно, точность повышается.

Но существует и ещё одно ограничение, гораздо более серьёзное. Дело в том, что психика человека, в отличие от разного рода теорий, которые её описывают – явление целостное. Можно лишь искусственно выделять разного рода признаки, в том числе соционические признаки: логика/этика, интуиция/сенсорика, и т.д., и можно так же искусственно выделять функции информационного обмена. Однако в реальных человеческих проявлениях все эти функции и признаки тесно переплетены между собой.

Вспомните, что когда вы только знакомились с соционикой, когда вы впервые читали описания признаков, функций и т.д. – вы нередко могли заметить, что сходные слова, сходные характеристики употребляются в описании разных признаков, разных функций. Для примера, проанализируем такую характеристику, как «общительность». Английский психолог Айзенк поступил просто: он утверждал, что экстраверсия и общительность суть одно и то же. Однако в соционике этот тезис уже далеко не на 100% справедлив. Мы помним, что этики, в среднем, более общительны, чем логики; поэтому этики-экстраверты оказываются в среднем более общительными, чем логики-экстраверты. Или рассмотрим, к примеру, другую характеристику: «планомерность». С одной стороны, логики-рационалы оказываются гораздо более планомерными по сравнению с этиками-рационалами. С другой стороны, планомерность вообще не всегда бывает связана только с рациональностью. За планомерность можно ошибочно принять, например, некоторый житейский консерватизм, свойственный интровертам.

На самом деле, большинство слов человеческого языка, описывающих человеческие качества, состояния, характеристики – намного сложнее по своему содержанию, чем те примеры, что мы только что привели. В этих словах переплетены многие факторы, в том числе, и не соционические.

Поэтому при определении типа методом интервью, или методом наблюдения, типировщик неизбежно сталкивается с трудностью при истолковании таких многозначных характеристик. Конечно, можно для простоты считать, что «общительность» – это только экстраверсия, планомерность – это рациональность и только рациональность (а не, например, результат воспитания). Но такое упрощение неизбежно приводит к искажению, причём к такому искажению, которое трудно выявить при повторном анализе – приходится скорее проводить типирование заново.

Поэтому неудивительно, что разные соционики нередко расходятся в определении типа одного и того же человека. Проблема здесь не в том, что у одного подход – «более правильный», чем у другого. Проблема – в том, что человек не может прыгнуть выше своей головы. Всё, что он наблюдает – он оценивает словами человеческого языка, то есть **качественно**. Между тем, оценивать нужно именно **количественно**.

А что же тесты? Увы, до недавнего времени в соционике тестов не было.

А как же тест Вайсбанда? Тест Мегедь – Овчарова? Тест Филатовой? Как же, наконец, известные тесты Кирси и Майерс-Бриггс (хоть и не соционические, но это не мешало их довольно частому использованию соционикам)?

Все эти тесты безупречны с точки зрения уровня психологии полувековой давности. Правда, в те годы и требования к качеству тестов были намного ниже, и уровень достоверности в 50-60% считался вполне допустимым. Однако сегодня такой уровень мало кого устраивает. Поэтому сегодня в психологии тестами называется нечто иное. И не случайно авторы этих методик честно предупреждали, что полученный в результате тип может не соответствовать реальному.

Чем же эти опросники отличаются от современных тестов?

Самое главное отличие состоит в том, что тест должен быть валиден. В переводе на русский язык: нужно доказать, что тест измеряет именно то, что автор хотел измерить. Вот как раз с этим была главная проблема. **Авторы просто предполагали, что**

признаки, как они выглядят со стороны, вполне совпадают с самооценкой человека .

А ведь всем известно, что это не так. Например, у человека есть уши, но без зеркала он их не увидит. Что же касается психики, то здесь всё намного сложнее. Иными словами, чтобы сконструировать вопросы, измеряющие признак логика – этика, надо было выявить закономерности в самооценке людей, которые уже определены как логики или этики, а вовсе не описывать в вопросах, как эти проявления выглядят со стороны. Человек может либо не предполагать, что он выглядит именно так, либо ему может быть неприятно, что он так выглядит.

И второй недостаток – о нём мы говорили в самом начале доклада. В этих тестах привязка вопросов к соционическим шкалам искусственно упрощена: для удобства считается, что один вопрос соответствует одной и только одной шкале. Ясно, почему – ведь обычный читатель книги не будет сидеть с карандашом и рассчитывать математические формулы – ему нужно, чтобы методика подсчёта была простой, предельно простой. Но в результате такой простоты мы имеем именно то, что имеем – указанные опросники определяют тип не всегда точно, а среди большинства соционников царит недоверие к тестам вообще – хотя тесты, по сути, не виноваты.

Настоящий тест представляет собой предельно формализованную методику оценки наблюдений. Тест может использоваться не только для заполнения испытуемым, но и для обработки данных, полученных методами интервью или наблюдения. Преимущество теста – в том, что он не зависит от капризов или слабостей исследователя, и в руках разных исследователей работает одинаково.

При этом у теста должна быть чётко очерчена область применимости. Составитель теста должен выяснить, насколько на результатах теста отражаются: национально-культурные стереотипы, пол, возраст, профессия испытуемых.

И если эти требования соблюдены – то тест вполне способен быть эффективным средством определения типа. Более того, в отличие от человека-наблюдателя, при помощи теста можно проводить и многофакторный анализ. Т.е., если некоторое явление связано одновременно с несколькими соционическими факторами, то человек-типировщик либо вынужден эту многофакторность упрощать, огрублять, либо – если он хочет учесть все эти факторы – процесс обработки наблюдений существен

замедляется. Между тем, компьютерная программа способна выполнить все эти действия в течение секунд.

Разумеется, как телевизор в руках дикаря может так и остаться молчаливым ящиком, так и многофакторный способ тестирования лишь **потенциально** эффективен. Чтобы сделать его реально эффективным, нужно «научить» тест.

Но здесь уже заканчивается содержание нашего доклада, и начинаются вопросы к разработчикам конкретных многофакторных тестов. Многие знают, что автором первого такого теста в соционике – теста ЛОТ – является Виктор Львович Таланов, который затем разработал ещё два других теста. Что же касается нашего теста, то в нашей статье вы найдёте сведения и о формулах, заложенных в тест, и о том, как было организовано «самообучение» теста, и о том, каковы его ограничения. А вскоре выйдет 5-й номер журнала, где появится окончание нашей статьи. Там вы найдёте важнейшие исследовательские материалы, полученные при помощи теста. Надеемся, что вам будет интересно.

Спасибо за внимание!

Доклад 2. О статических и динамических тестах

Уважаемые коллеги!

Давайте поговорим о **статике** и **динамике**. Не о признаке Рейнина, а в самом прямом смысле, когда слово **статика** обозначает набор неизменных параметров, а **динамика** означает процесс изменения этих параметров.

Психика человека и **личность** человека – это сплошная **динамика**. От рождения до смерти человек изменяется каждую минуту. Человек приобретает знания, вырабатывает навыки, общается, выражает эмоции, запоминает, забывает, растёт, стареет и умирает. Но кроме того, человек постоянно взаимодействует с другими людьми, с миром вообще, и даже со своим собственным сознанием и подсознанием. Тип личности – это лишь

усреднение. Можно описать тип личности как
статический
набор характеристик, но в жизни такой набор
не существует
. В жизни человек постоянно отклоняется от этого набора то в одну, то в другую сторону.

Но психология – очень молодая наука, и её инструменты не всегда успевают за развитием психологической мысли. Трудно найти психолога, который сомневается в том, что психика – динамична. В конце концов, это же просто очевидно! И в то же время, вначале, век или даже полвека назад, инструменты психологии были в основном **статическими**
по своему характеру. Психические явления рассматривались как
наборы, списки
некоторых характеристик. Для описания
динамики
просто не было ещё подходящих средств.

Первые психологические тесты тоже были именно **статическими**. В основу этих тестов закладывалась некоторая гипотеза, некоторый набор характеристик, и результаты прохождения теста оценивались на предмет соответствия данной гипотезе. Если же результаты резко выбивались из этой гипотезы, какова была реакция тестировщика? Реакция могла иметь несколько вариантов:

Вариант 1: не может быть! Человек, наверное, невнимательно заполнял тест или не понял его суть.

Вариант 2: это, наверное, не его собственный характер проявился, а «маска», которую он на себя надел.

Вариант 3: тест – плохой, и его надо доработать.

В силу своего статического характера такие тесты нисколько не улучшали своё качество в зависимости от того, сколько людей их проходили. Улучшение целиком зависело от

разработчика. Если бы разработчик был неким идеальным существом, способным изнутри понять и охватить, скажем, все 16 типов социона (во всех их возрастных, гендерных и культурных проявлениях), то он бы мог создать идеальный статический тест, ключ которого не нуждался бы ни в каких уточнениях. В реальности, конечно, всё не так идеально.

Ясно, что и тест Майерс-Бриггс, и тест Кирси по своему характеру являются именно **статическими**, ориентированными на список некоторых **неизменных** характеристик. По их образу и подобию сконструированы были и опросники, которые приводятся в популярной литературе по соционике.

Беда только в том, что статический способ тестирования устарел ещё полвека назад. На смену статическим, списочным тестовым методикам стали приходить **динамические** тесты. Разумеется, математика этих тестов была уже чуть посложнее, чем подсчёт баллов на уровне арифметики 1-го класса. Но зато динамические тесты, во-первых, более гибко реагировали на изменения в психике тестируемых, а во-вторых, могли сами обучаться по мере роста числа тестируемых.

Как эти две проблемы были решены?

Чтобы объяснить, как происходит «самообучение» динамического теста, давайте вначале рассмотрим, как начинающий соционик нарабатывает свои навыки типирования.

Итак, изначально ему известны 4 юнговских признака, быть может – также 8 функций, а также описания 16 типов, составленные некоторым автором. Но этого мало. Все эти знания должны у него ассоциироваться с конкретными проявлениями, «по жизни». Т.е. ему мало прочитать описание типа – нужно увидеть этот тип в движении. Например, чтобы кто-нибудь ткнул пальцем и сказал: смотри, вот это – Гамлет. Или ещё короче: вот тот человек – этик, а этот – логик. Так у человека нарабатываются стереотипы. Процесс выработки стереотипов – долгий и болезненный, особенно из-за того, что природа юнговских признаков и функций нам пока неизвестна – известны только их внешние проявления. Пока человек только вырабатывает стереотипы, его мысль может совершать самые невероятные скачки. Например, один наш знакомый типировал другую нашу знакомую (назовём её, например, Алёной), и выбирал между типами ЭИЭ (Гамлет)

и СЛИ (Габен). Спрашивается, как можно было перепутать двух конфликтёров? А очень просто: наш знакомый рассуждал по принципу «Вот я знаю Диму и Сашу, они Дон-Кихоты; а вот Алёна, с одной стороны, чем-то на них похожа, а с другой, чем-то отличается; значит, надо выяснить, с чем связаны отличия – то ли это этика, то ли сенсорика, то ли рациональность, то ли интроверсия». Так и получился огромный скачок – от Гамлета до Габена. И более того, если кто-то из вас может похвастаться, что перед ним никогда не вставала подобная проблема – пускай добросит камень до Питера, где живём мы, авторы доклада.

Тест «учится» типировать совершенно так же, как и живой соционик. Тест может вообще не знать о существовании типов, или юнговских признаков, или функций, но для него можно создать 16 эталонных групп, и написать формулы, при помощи которых тест будет сравнивать эти группы между собой по тому, как они отвечают на вопросы.

А как человек отвечает на вопросы? Известно как – **как бог на душу положит**. Тем не менее, все мы любим подчёркивать свои положительные качества и затушёвывать – слабые. Правда, здесь тоже могут быть особенности. Человек может затушёвывать некоторые положительные качества потому, что боится избыточной нагрузки по ним. Человек может наработать маски, чтобы прикрыть некоторые слабые качества. Обо всём этом мы уже говорили. И тест, по мере добавления новых людей в базу данных, начинает учиться – насколько сильно отличаются ответы людей на каждый из вопросов.

Даже если мы зададим только самый жёсткий вариант ответов – только «да» или «нет», безо всяких полутонов – мы всё равно заметим, что различается не только средняя сумма баллов по каждому из ответов. Различается также **разброс ответов** по каждому из вопросов. Очень большой разброс ответов по одному вопросу внутри одного типа может означать, что либо люди не понимают, о чём их спрашивают, либо эта черта характера не привязана жёстко к данному типу. При этом для другого типа данная черта характера, наоборот, играет большую роль, и он чётко знает: это мне свойственно, или это – точно не моё. Поэтому разброс ответов будет являться очень важным коэффициентом при расчёте типной принадлежности.

А теперь скажите, возможен ли подсчёт разброса ответов в статическом тесте? Неважно, в каком – хоть в тесте Майерс-Бриггс, хоть в тесте Мегедь-Овчарова? Мы можем подсчитать, к примеру, что признак сенсорика-интуиция определялся неверно в 40% случаев, но нам это ничего не даст. Поэтому статические тесты оказываются совершенно бессильными перед разного рода «масками». И более того, можно с уверенностью утверждать: если тот или иной соционик является горячим сторонником

теории «масок» (и одновременно противником тестов), то можно сказать, что он не знаком ни с какими другими тестами, кроме статических тестов. Потому что по отношению к статическим тестам эти упрёки действительно справедливы.

Но ведь статические тесты – это уже вчерашний день психологии, если не позавчерашний. От некоторых соционикoв приходится слышать, будто психология есть гуманитарная дисциплина, а вот соционика – это «точная наука», и поэтому соционика – более передовая, чем психология. Но так ли это? По крайней мере, в такой чисто математической области, как разработка тестов, соционика пока безнадёжно отстаёт от академической психологии.

Время доклада близится к концу, поэтому нужно остановиться ещё на такой важной проблеме, как **насыщение теста**. Тест ведь «глупый» – он сравнивает между собой 16 групп, не зная, какова природа этих групп. Поэтому, чем меньше людей набрано – тем сильнее тест реагирует на помехи и посторонние факторы разного рода. Эксперт может сравнить между собой трёх ИЛЭ (Донов) и трёх ИЭЭ (Гексли) и обнаружить, что все три Дона – сероглазые, а все три Гексли – кареглазые. Всё это было бы смешно, но вот в книгах Анны Барсовой цвет волос и цвет глаз используются как признаки некоторых типов.

И пока мы не достигнем точки насыщения – то есть, пока мы не наберём для каждого типа статистически достоверное количество представителей – нам может показаться всё, что угодно!

Для примера вспомним, что в течение первых двух месяцев существования нашего многофакторного теста 3 человека, которых мы знали лично и относили к типу ЛИЭ (Джек Лондон), по тесту попадали в ЭИИ (Достоевские) или ЭСИ (Драйзеры)! Чтобы объяснить это, можно было соорудить целую теорию, да вот только для других типов такая путаница между дуалами или полудуалами не наблюдалась. Мы продолжали собирать статистику, и очень скоро тест сам, автоматически, вытолкнул этих людей туда, куда и полагалось – т.е. в группу других логико-интуитивных экстравертов.

Подводя итог, можно сказать: тесты не безнадёжны! Их точность зависит как минимум от двух важных инструментов. Во-первых, от точности определения эталонных групп. А поскольку между разными школами ещё существуют разногласия – то от того, насколько минимальны разногласия между разными школами в оценке данных эталонных групп. А

во-вторых, от адекватности формул, заложенных в тест. И если точность этих инструментов высока, то тест вполне может поспорить с самыми лучшими экспертами. И преимуществом теста будет его объективность; неважно, представитель какой школы будет пользоваться тестом – всё равно тест будет выдавать одни и те же результаты.

Надеемся, что доклад поможет понять статью о нашем тесте в 4-м номере «Соционики и ментологии». На первый взгляд в ней много формул, а в этом докладе мы постарались рассказать о том же, но простыми и доступными словами.

Спасибо за внимание!